

УДК 81

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-44-49

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ «ЛОВКАЧ», «ПРОХИНДЕЙ» И «ПРОХВОСТ» В СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

© Чжэньчжэнь Дуань

SEMANTIC ANALYSIS OF THE NEGATIVE-EVALUATIVE NOUNS “ЛОВКАЧ ‘DODGER’”, “ПРОХИНДЕЙ ‘TRICKSTER’” AND “ПРОХВОСТ ‘SWINDLER’” IN MODERN FICTION AND JOURNALISTIC TEXTS

Zhenzhen Duan

This article studies three synonymic nouns of the noun series “lovkach ‘dodger’” in the Russian linguistic picture of the world. Semantic peculiarities and contexts of use of these lexemes are analyzed based on the words “lovkach ‘dodger’”, “prokhindey ‘trickster’” and “prokhvost ‘swindler’”. The analysis uses the data of the Russian National Corpus, which makes it possible to reveal the function specifics of these words in different types of discourse; special attention is paid to the role these nouns play in the formation of national-cultural perceptions of dishonesty, cunning and deceitfulness in Russian linguoculture. The research is aimed at deepening the understanding of the mechanisms of reflecting cultural values and moral norms in language, as well as at revealing the dynamics of these concepts’ perception in Russian society. The results of the work can be used in lexicographic practice, in teaching Russian as a foreign language and in the sphere of intercultural communication.

Keywords: lexical semantics, synonyms, negative-evaluative lexicon, National Corpus of the Russian Language

Данная статья посвящена исследованию трех существительных синонимического ряда «ловкач» в русской языковой картине мира. На примере слов «ловкач», «прохиндей» и «прохвост» рассматриваются семантические особенности и контексты употребления этих лексем. Анализ проводится на основе данных Национального корпуса русского языка, что позволяет выявить специфику функционирования данных слов в различных типах дискурса; особое внимание уделяется роли этих существительных в формировании национально-культурных представлений о нечестности, хитрости и ловкачестве в русской лингвокультуре. Исследование направлено на углубление понимания механизмов отражения культурных ценностей и моральных норм в языке, а также на выявление динамики восприятия данных понятий в русском обществе. Результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике, преподавании русского языка как иностранного и в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лексическая семантика, синонимы, негативно-оценочная лексика, Национальный корпус русского языка

Для цитирования: Дуань Чжэньчжэнь. Семантический анализ негативно-оценочных существительных «ловкач», «прохиндей» и «прохвост» в современных художественных и публицистических текстах // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 44–49. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-44-49

Введение

Язык выступает как отражение культуры, фиксируя уникальные черты восприятия мира и оценочные суждения о человеческих качествах. Лексические единицы, которые мы используем

для описания людей, несут в себе обширную культурную информацию и позволяют погружаться в глубины национального самосознания. В русском языке имеется значительный пласт лексики, предназначенной для негативной харак-

теристики людей, склонных к обману, хитрости и изворотливости, данные слова являются эмоционально окрашенной лексикой, передающей негативное отношение говорящего, и относятся к лингвоспецифическим словам, то есть словам, которые не имеют точных эквивалентов в словарях других языков. Существительные «ловкач», «прохиндей» и «прохвост» являются яркими представителями этого слоя языка: они не только обозначают определенные качества человека, но и содержат эмоционально-оценочные компоненты, отражающие моральные ценности и культурные нормы русского общества. Эти слова входят в обширный синонимический ряд «ловкач» (см.: [1], [2]).

Анализ этих лексем позволяет глубже понять, как русская культура воспринимает такие явления, как хитрость, обман и нечестность. Изучение контекстов, в которых используются эти слова, дает возможность проследить, как меняется их значение и восприятие в зависимости от социальных и исторических условий.

Исследование проводится комплексно, с использованием данных Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) – это позволяет не только выявить семантические особенности лексем, но и проследить их функционирование в различных типах текстов и временных рамках.

Целью данной работы является комплексный анализ семантики, прагматики и функционирования в речи существительных «ловкач», «прохиндей» и «прохвост» на материале НКРЯ, выделение нюансов в степени негативной оценочности этих синонимов. Кроме того, мы остановимся на роли данных синонимов в создании образов отрицательных персонажей в художественной литературе.

В статье сопоставительным методом проводится анализ употреблений слов «ловкач», «прохиндей» и «прохвост», выявление их сходств и различий; рассматривается роль данных существительных в создании художественных образов в литературе и публицистике. Аналитическим методом детально описывается семантика каждого существительного в тексте. Работа включает следующие этапы: поиск нужных существительных по запросу в основном и газетных подкорпусах НКРЯ; анализ контекстов употребления этих существительных и определение их значений в данных контекстах; поиск семантических различий между существительными. Этот метод помогает выявить скрытые смыслы и связи между словами, что способствует более глубокому пониманию текста.

Корпусный анализ предполагает использование статистических методов для определения

частотности употребления исследуемых слов; кроме того, он помогает выявить сочетаемость с другими лексемами и устойчивые словосочетания и фразеологизмы, в которых они используются.

Комплексное использование этих методов обеспечивает всесторонний анализ выбранных лексем, это позволяет не только провести лингвистический анализ, но и рассмотреть культурологические аспекты функционирования данных слов в русском языке и сознании носителей языка. Использование НКРЯ позволяет работать с большим объемом аутентичных текстов, что обеспечивает репрезентативность и достоверность полученных результатов.

Обсуждение

Анализ примеров употребления слова «ловкач» в русской литературе и публицистике позволяет выявить два значения этого слова и контексты использования этих значений.

Первое из них является базовым для переносного значения «ловкач» 2, в котором данное слово входит в интересующий нас синонимический ряд. Ср.: *«Один пьяный перевозчик <...> толкнул его, и ловкач умело упал на спину, держа над собой трехлитровую банку»* (Горенштейн 1982) [3].¹ Здесь существительное «ловкач» употреблено в прямом значении; субъект предстает как человек, имеющий физическую ловкость, способный быстро двигаться и обладающий хорошей координацией.

Попутно отметим, что в этом исходном значении слово «ловкач» может употребляться применительно не только к людям, но и к животным, и даже к насекомым: *«Иной ловкач-комар все же находил место, где насосаться крови <...>»* (Астафьев 2015) [Там же]. Здесь «ловкач» подчеркивает способность насекомого находить уязвимые места, несмотря на препятствия.

Перейдем к рассмотрению производного значения данного слова, в котором это существительное входит в интересующий нас синонимический ряд и является его доминантой. В примере ниже слово «ловкач» используется для описания карманного вора, тем самым подчеркивается криминальный аспект ловкости. Ср.: *«Перед ними (туристами. – Ч. Д.) дают круги музыканты со шляпами, стену подписывает 70-летняя протитутка, рядом американец снимает архи-*

¹ При цитировании примеров из НКРЯ в круглых скобках указывается автор или название газеты/журнала и год издания текста; знаком «<...>» обозначается фрагмент текста, опущенный при цитировании, разрядка наша.

текстурный ансамбль, в то время как специально обученный ловкач срезает у него кошелек» (Асланянц 2007) [Там же].

Интересное употребление слова «ловкач» с ироничным оттенком мы находим в детской литературе. Ср.: *«Не дорос еще (котенок. – Ч. Д.) Тюпа птицу ловить. Тюпа – ловкач неуклюжий»* (Чарушин 1946) [Там же]. Здесь мы видим слово «ловкач» в составе оксюморонного сочетания с прилагательным «неуклюжий», что подчеркивает неопытность и неумелость маленького персонажа.

В современной литературе слово «ловкач» часто используется для характеристики людей, умеющих извлекать выгоду из различных ситуаций, не всегда честным путем. Ср.: *«Деньги прямо вручал артельщик каждому из нас по очереди, так что некоторые ловкачи становились в очередь по два, даже по пяти раз»* (Грин 1912) [Там же]. В данном примере «ловкач» – человек, умеющий устраивать свои дела в обход правил.

В публицистике слово «ловкач», употребленное в переносном значении, выражает негативную оценку. Ср.: *«Теперь компаниям нужен не ловкач, ходящий от двери к двери в попытке впарить товар, а люди, умеющие разрешать проблемы»* (Ведомости 2015.02.10) [Там же].

Однако парадоксальным образом в некоторых контекстах слово «ловкач» может использоваться как комплимент, подчеркивая умение человека справляться с трудными ситуациями или извлекать выгоду. Ср.: *«Наконец он допил стакан, опрокинул его <...> и сказал собеседнику: «Ай да ловкач!»* (Белый 1901) [Там же].

Кроме того, слово «ловкач» используется для характеристики человека, умеющего создавать, находить себе выгодную протекцию, а также в качестве манипулятора общественным мнением. Ср.: *«Когда Советская власть начала свой эксперимент <...>, некие ловкачи сумели отстоять, опираясь на высокое покровительство, красивый княжеский особняк для нужд неизвестно какого и кем узаконенного художественного общества»* (Шагинян 1924–1928) [Там же].

С другой стороны, как мы видим на примере следующего контекста, «ловкач» – не всегда тот, кто манипулирует массами: *«Когда сотни тысяч рукоплескали Гитлеру, это происходило не оттого, что ловкач Гитлер манипулировал массами, – нет, просто люди верили в возможность перемен»* (Кантор 2008) [Там же]. В этом предложении, как мы видим, слово «ловкач» иронически используется по отношению к Гитлеру, подчеркивая, что его успех был обусловлен не личной ловкостью, а верой людей в перемены.

У того же автора находим подробное описание ловкача иного типа: *«Есть такая должность на заводе – снабженец; это изворотливый человек, обладающий опытом налаживания контактов, ловкач, проныра, деляга, которого дирекция посылает к соседям, чтобы он привез новые детали к старым станкам»* (Кантор 2008) [Там же]. Здесь «ловкач» характеризуется как человек, проявляющий, так сказать, социальную ловкость.

Существительное «ловкач» может использоваться для описания человека, нарушающего законы для получения быстрой и значительной финансовой выгоды. Ср.: *«Он – слуга закона, а я – нувориш и ловкач»* (Рубанов 2005) [Там же].

Слово «ловкач» может создавать и более сложный образ, описывая человека отчасти с положительной стороны. В примере ниже ловкач предстает как амбивалентный персонаж, сочетающий в себе как положительные, так и отрицательные черты. *«Он ловкач, хитрец, мастер на все руки, беззлобный оборотень, сельский ишт, он тоже влюблен, но счастливо...»* (Быков 2002) [Там же].

«Ловкач» также может ассоциироваться со шпионской деятельностью или хитроумными махинациями, что подчеркивает аспект изворотливости и способности действовать в сложных, порой криминальных ситуациях. Ср.: *«В разоруженном виде их побросали в Индокитае американцы, и ловкачи ухитрялись собирать из десяти-пятнадцати развалившихся один летающий»* (Скворцов 2001) [Там же].

«Ловкач» может использоваться и для характеристики изворотливых сельских жителей. Ср.: *«Хитрые русские крестьяне и поселковые ловкачи, обороняя личные секреты, прошивали уголки письма нитками, проволокой, даже струнами»* (Астафьев 1995–1996) [Там же]. В этом контексте «ловкачи» – это люди, способные найти нестандартные решения для защиты своих интересов.

Интересно отметить, что «ловкач» может использоваться как синоним к словам «пройда» и «вор», подчеркивая негативные качества персонажа. *«Директор считал его пройдой, ловкачом, подозревал, что он крадет у Клары экспонаты и пьет наш спирт, – наверно, так оно и было»* (Домбровский 1964) [Там же].

Перейдем к существительному «прохиндей». Анализ употребления слова «прохиндей» в приведенных литературных примерах позволяет выявить ряд характерных особенностей его функционирования в современном русском языке. Прежде всего следует отметить ярко выраженную негативную оценку, содержащуюся в этом

слове. Во всех рассмотренных контекстах «прохиндей» используется для характеристики нечестных, непорядочных людей, вызывающих осуждение или презрение.

Особенно часто это слово применяется в контексте социальной критики. Авторы используют его для обличения людей, занимающих высокое положение или стремящихся к власти и богатству нечестным путем. Ср.: *«Любой прохиндей, чье обогащение или возвышение стоило благополучия, здоровья и даже самой жизни сотням и тысячам его сограждан, сегодня готов заявить, что он – тоже „патриот“, что он – тоже „на стороне народа“»* (Макушок 2003) [Там же]. В данном примере человек обогащается за счет благополучия сограждан и готов менять свои взгляды в угоду корыстным целям.

Подобное употребление встречается и в других текстах, где «прохиндеями» именуется политики, бизнесмены и другие влиятельные лица, злоупотребляющие своим положением.

«Прохиндей» часто ассоциируется с обманом и мошенничеством. Может использоваться для характеристики старьевщика, обманувшего покупателя. *«Вместо Гете всучил ему прохиндей-старьевщик плохонький портрет малокровного аристократа <...> могущего сойти разве что за Сервантеса, и то при слабом освещении»* (Яхина 2018) [Там же]. Здесь «прохиндей» иллюстрирует устойчивую связь данного слова с идеей нечестных сделок и финансовых махинаций.

Интересно отметить универсальность применения слова «прохиндей». Оно используется для характеристики людей разных профессий и социальных статусов, от мелких торговцев до директоров крупных предприятий и политических деятелей. Это свидетельствует о широкой семантике слова, охватывающей различные проявления нечестности и непорядочности.

Употребление слова «прохиндей» часто передает возмущение или презрение говорящего. Это придает высказыванию особую экспрессивность и усиливает негативную оценку описываемого лица. Ср.: *«Не забуду, как на словах „Запомните, воры и прохиндеи ...“ голос его перехватило от волнения и судорога страдания по лицу прошла»* (Клетинич 2015) [Там же].

Стоит отметить, что употребление слова «прохиндей» характерно для разговорной речи и придает тексту разговорный, иногда просторечный оттенок. Это делает его эффективным средством стилизации речи персонажей и создания атмосферы неформального общения в литературных произведениях.

В литературных произведениях слово «прохиндей» может использоваться как для создания образов современных персонажей, так и в стилизациях под классическую литературу. Связь слова «прохиндей» с обманом и нечестностью весьма отчетливо прослеживается в художественной литературе. Данное существительное обычно выражает остро негативную оценку субъекта.

Интересно отметить, что слово «прохиндей» часто используется в контекстах, где речь идет о политических оценках; ср.: *«С тех пор не прошло и четырех десятков лет, а деградация британского политического класса привела к тому, что он превращается в балаган прохиндеев»* (Шелин 2016) [Там же]. Такое употребление расширяет семантическое поле слова, включая в него не только бытовое мошенничество, но и более масштабные проявления нечестности на уровне государственного управления.

Характерной особенностью употребления слова «прохиндей» является его частое сочетание с другими негативными характеристиками. Так, в произведении Даниила Гранина оно стоит в одном ряду с такими определениями, как «ворюга» и «подонки». Ср.: *«Зубр ни с того ни с сего вспомнил про какого-то тамошнего продавца – ворюгу, подонка, прохиндея и всякое такое»* (Гранин 1987) [Там же]. Это усиливает негативную окраску слова и подчеркивает его роль в создании ярких, эмоционально насыщенных описаний.

В ряде примеров прослеживается тенденция ассоциировать слово «прохиндей» с определенными профессиями или социальными группами. Встречаются такие сочетания, как «прохиндей-полицейский» и «прохиндей-старьевщик», что указывает на склонность связывать это определение с конкретными профессиями, часто имеющими неоднозначную репутацию в обществе. Ср.: *«Можно в сердцах ругнуть болваном прохиндея-полицейского»* (Давыдов 1988–1989) [Там же].

Слово «прохиндей» также часто используется в обобщающих высказываниях. Это демонстрирует возможность применения слова для характеристики масштабных социальных явлений и критики определенных общественных тенденций. Ср.: *«...в Первопрестольной и Северной Пальмире обитают все большие дельцы да чиновный люд, известные прохиндеи, и задает тон оглашенный космополит»* (Пьецух 2013) [Там же].

Перейдем к существительному «прохвост». Слово «прохвост» во всех случаях используется как резко отрицательная характеристика челове-

ка. Перечислим основные семантические особенности данного существительного.

Это слово может выражать обвинение в подлости, часто применяется к людям, совершившим нечестные, подлые или предосудительные поступки. Ср: *«Теперь я, выгнанный из дома, лишенный <...> не только всякой помощи, <...> но и ослабленный как жулик, как прохвост, как авантюрист...»* (Домбровский 1943–1958) [Там же].

«Прохвост», как и «прохиндей», часто используется в эмоциональной речи. Это слово часто встречается в эмоционально окрашенных высказываниях, выражающих гнев или возмущение говорящего. Ср: *«И не успел он оглянуться, как этот прохвост Каткин возьми и плюнь ему прямо в рыло!..»* (Булгаков 1936–1937) [Там же].

Как и «прохиндей», данное слово сочетается с негативными характеристиками, нередко употребляется в паре с другими отрицательными определениями, усиливая негативную оценку. Ср: *«...тот скользкий прохвост и истерик Корнилов...»* (Домбровский 1978) [Там же].

Оно используется и в качестве обобщающей характеристики. В некоторых контекстах «прохвост» используется как общая негативная оценка человека, без уточнения конкретных проступков. Ср: *«Дурак так дурак, прохвост так прохвост, и все!»* (Домбровский 1964) [Там же].

Оно может быть применено к разным социальным группам. «Прохвост» может относиться к людям разного социального статуса – от адвокатов до политических деятелей. Ср: *«Положим, этот адвокат был прохвост и, проживая в гостинице, занимался больше всего обыгрыванием захмелевших купеческих сынков...»* (Мамин-Сибиряк 1889) [Там же].

Кроме того, данное существительное используется также в самоуничижительном определении. В частности, это слово используется автором по отношению к себе в следующем контексте: *«Следовательно, мне уже лет 40 и я в литературе большой прохвост»* (Корниенко 2013) [Там же].

Согласно данным НКРЯ, слово «прохвост» активно используется в русской литературе на протяжении длительного периода – с конца XIX в. (Мамин-Сибиряк 1889) [Там же] до начала XXI в. (Мацанов 2016) [Там же], что свидетельствует о его устойчивости в языке.

Интересно попутно отметить, что это слово особенно часто встречается в произведениях Ю. Домбровского. Ср., например: *«И зачел, прохвост! Все нераскрытые наскудства, что накопились за лето в нашем районе, он все их на меня списал»* (Домбровский 1978) [Там же].

Оно употребляется в широком спектре контекстов. «Прохвост» употребляется в разнообразных ситуациях – от бытовых конфликтов до политических характеристик.

Как и два других существительных, данное слово может использоваться не только самостоятельно, в качестве отдельной характеристики человека, но и в сочетании с другими существительными, выражающими отрицательную оценку. Ср.: *«– Так ведь он ну совсем же шут гороховый и прохвост, а Булгаков – проницательный человек!»* (Мацанов 2015) [Там же].

Наконец, отметим, что «прохвост» может использоваться в целях выражения самоиронии или для самокритики, используется автором по отношению к себе. Ср.: *«Следовательно, мне уже лет 40 и я в литературе большой прохвост»* (Корниенко 2013) [Там же].

Выводы

Все три лексемы относятся к экспрессивной лексике и используются для выражения негативной оценки человека, однако между ними существуют определенные семантические различия.

«Ловкач» выражает наименее негативную окраску и может использоваться для описания человека, умеющего ловко устраивать свои дела, часто в обход правил, что не всегда оценивается отрицательно.

«Прохиндей» выражает более сильную негативную оценку и чаще всего используется для характеристики нечестных, хитрых людей, склонных к обману и мошенничеству.

«Прохвост» выражает наиболее резкую негативную окраску и используется для выражения крайнего неодобрения, презрения или возмущения по отношению к человеку, совершившему подлые или аморальные поступки.

Все три слова широко используются в различных контекстах – от тех, где описываются бытовые ситуации, до контекстов, содержащих характеристики политических субъектов и групп; они могут применяться к людям разных профессий и социальных статусов, что свидетельствует об их универсальности в языке. Эти слова часто употребляются в контекстах, где речь идет о сильной негативной эмоции, что делает их эффективным средством для создания ярких, экспрессивных образов в литературе и публицистике.

Интересной особенностью является возможность использования существительного «прохвост» для выражения самоиронии или в целях самокритики. Проведенный анализ также показывает устойчивость употребления таких слов в русском языке на протяжении длительного пе-

риода – от XIX в. до наших дней, что свидетельствует об их глубокой укорененности в языковой картине мира русскоговорящего сообщества.

В целом слова «ловкач», «прохиндей» и «прохвост» играют важную роль в выражении морально-этических оценок в русском языке, отражая культурные ценности и социальные нормы общества. Их использование позволяет авторам создавать яркие, эмоционально насыщенные образы и выражать свое отношение к описываемым явлениям и персонажам – эти лексемы являются неотъемлемой частью русского языка, обогащая его выразительные возможности и способствуя более точному и эмоциональному выражению оценочных суждений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства г. Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

The reported study was funded by Shenzhen Municipal Government and Shenzhen MSU-BIT University.

Дуань Чжэньчжэнь,
аспирант,
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне,
518172, Китай, Шэньчжэнь,
Гоцзидасюэюань, 1.
zhenzhen@mail.ru

Список источников

1. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка: Около 11 000 синонимических рядов. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2003. 681 с. + 702 с.
3. Национальный корпус русского языка [сайт]. 2003–2024. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

References

1. *Aleksandrova, Z. E.* (2001). *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Okolo 11 000 sinonimicheskikh ryadov* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: About 11000 Synonymous Series]. 568 p. Moscow, Russkii yazyk. (In Russian)
2. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: V 2 t.* (2003) [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: In 2 Vol.]. Pod red. A. P. Evgen'evoi. 681 p. + 702 p. Moscow, Astrel', AST. (In Russian)
3. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* (2003–2025) [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 01.11.2024). (In Russian)

The article was submitted on 15.12.2024

Поступила в редакцию 15.12.2024

Duan Zhenzhen,
graduate student,
Shenzhen MSU-BIT University,
1 International University Park Road,
Shenzhen, 518172, China.
zhenzhen@mail.ru